

Мы в парке на Грошево, которому через несколько дней исполнится 100 лет. Здесь все дружно, не спеша — строгий, клуб, скамейки, стелы, скульптурные фигуры. «Пять», — уточнил позже директор клуба Аполлина Подкопцова. Она — внучка той самой Натальи, что спуска в горничных еще до революции в этом вот парке в помещениях, где жили «каменных баров». Наталья, в замужестве Шапкина, прожгла долгие годы, родила и воспитала четверых детей: Анатолия (в прошлом директор ДК и известная в городе личность), Зинаиду (директор тришестидесяти клуба) Константина, Бориса (ныне конструктор в Германии).

Мы идём по старинной аллее темных разнотравных елей — ко-

Акционерное общество «Черемховские угольные копи» в 1905 году приняло решение о создании в районе Грошево парка в английском стиле. Ажурная ограда, беседки, бассейн, украшенный цветной керамической плиткой, английские горки, мостики с перилами. Посадили здесь невиданные деревья — голубые ели, серебристые тополя. Парк был просто замечательный. На его территории находилось два здания — контрора и жилой дом для служащих и прислуги.

Парк очень любил советской власти его, признан «перешитком капитализма», начали разрушать: разбили ограду, скульптуры. Одно время в старом парке устроили общественное пастбище домашних животных. Черемховцы стали возмущаться и даже написали письмо в местную газету «Красный угольник (1922 г.).

Под защиту местную достопримечательность взяли шахтеры. И парк еще долгое время был на слуху черемховцев. Однако с закрытием шахты № 3 он потихоньку заперел. А вот в год юбилея о нем вспоминали.

У нас в 50-е годы были такие деньги? Вот мы через забор и «сигнали». А дядя безрукий контролером и сторожем служил, вроде как еще с царских времен остался, дагоний нас и

«Только поговоры с крипотой, — подтверждает Желя, глумясь сиповатой. — Мама не купила, а я думало со студенческих времен. Хотела бросить, но из суверия перекумала. Мама брат, дядя

танцплощадка, вмещавшая до 500 танцующих. На танцы ездили молодежи с разных концов города, потому как играл здесь настоящий джазовый оркестр. Не одна девочка спотыкала на танц-

«В ГОРОДСКОМ САДУ ИГРАЕТ ДУХОВОЙ ОРКЕСТР»

чется верить, что вояком, и пы-

больно красивый жалел. Я де-

Кости, курить бросил и через две недели умер.

Бабушка Наталья о саде особо ничего не рассказывала. А внучке невдомек, что «сама история» под боком жила и много интересного могла бабулю рассказать.

Конечно, Зинаида Александровна знала про сад. Образованная она милого не имела, Зинаида — не баловала раз-30 в клубе, что в саду стоит, отработала. Правда, он был застройкой уже не царской, а советской, но клуб был детским Зинаиды. И а уже после сада пришла, и совершенно случайно, — дополнила Желя. — Она — математический факультет государственного, в школе преподавала, была директором клуба им. Шевченко, на ЦОФ работала и в мамином клубе — днём контролером, а ночью сторожем. Мама Зина была энергичная, душой молодая. Я думала, что она будет жить вечно, а умерла она неожиданно для всех. И все что жила, с собой унесла. — Желя вздохнула, вспомнив что-то свое.

Мы вот сейчас воюем в саду с хренками, ромашкой и бураком. Хороши, друг детства. Убираемся к праздни-

От царских времен остались в саду уруны фонтана. Судя по фото, на большой чаше стояла скульптурная группа из трех девушек, державших на вытянутых руках каменные вазы с цветами. Группа исчезла неведомо когда, а основание фонтана сохранилось. Его клубники расписали всеми цветами радуги. Непонятно что произошло, но выглядит фонтанная чаша, в которую Желя деланно прыгала, впечатляюще. Все скульптурные вазы, бусты появились в саду в советские времена. В царские (исторические старожилы) были совсем другие.

В советские времена шахты № 3 серьезно курировала и клуб, и сад, который переделала на свой манер: засадила и тир, и детские аттракционы, и торговые павильоны. Но особая слава пользовалась

площадку каблучки своих туфель, а многие и свою судьбу встретили. Сейчас от танцплощадки луганок асфальта остался, а танцы проходят в клубном зале. Клуб теперь городской стал.

Меня все мучил вопрос: были ли победы? От груда и следа не осталось. А вот в памяти гласного «заседа» эти заморские

Мы не можем сказать «да», но и «нет» сказать нельзя. Пусть живет любезная сказка.

Год назад клубный дикий-малышка заметил, что хорошо бы какой праздник пригласить, провести в саду и привлечь к

себе внимание. Засела эта мысль у Аполлины в голову. Но, оказалось, и пригласить ничего не надо, ведь был сад в английском стиле, и беседки, и серебристые тополя. Вот как потихоньку сюжет праздничной программы.

Желя, ее дочь Наталья, которой мы пытались намеренно поспать, нехотели давать клуб, библиотекарю Наталье Удочникову. Реплика оформила большую газету оживая со старыми фотографиями.

Отгорелась, правда, что снимок больше означал, на советского времени. Но стоп, и это время уже история, и кто и бегает к нам. А любящая в парку пусть останутся милой легендой.

Назидка БРЮН. На фото из архива Зинаиды Ливны (мерку).

Фото Елены Шильников.

блестящий фонтан? — Раз люди говорят, значит были, — упрямо твердит Желя.

таемся представить, как здесь все это было.

Парк рождения 1905 года пролегал по все упрям называли садом, его и

сейчас так называют: фонтан, беседки, английские горки и строгие, на английский манер, аллеи. На них и зимой чистили да в один снег. Рассказывали, что был здесь пруд и плавали в нем дикие кованые птицы, не вдалеке раньше в Сибири — лебеди. — Вот там, за Марксом, указывает Аполлина на босх немецкого вояки, — стояла беседка, а за Зинельсом — торговый павильон. Я еще детинской сюда с друзьями-малышками бегала. Вход стоил 10 копеек. Но отсюда

онкой была бедовой и мне ничего не стоило вновь перескочить через забор.

Аполлина, или просто Желя,

как она представлялась, — маленькая, крепкая, словно грибочком, на маму Зинаиду Глебову совсем не походила.